
МОНРЕАЛЬ — Совместное заседание Правления ICANN и NCSG
5 ноября 2019 года, 08:30–09:30 по EDT
ICANN66 | Монреаль

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Доброе утро! Добро пожаловать на заседание — совместное заседание Правления ICANN и NCSG, NCUC и NPOC.

Мы собираемся... у нас нет микрофона в зале. Но мы собираемся попросить представиться каждого из сидящих за этим столом. А затем мы сразу перейдем к вопросу Правления и рассчитываем на ваш вклад в обсуждение этой темы. После этого мы перейдем к вопросам сообщества.

Милтон, мы можем начать с вас? Представьтесь, пожалуйста.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Доброе утро! Я Милтон Мюллер из Технологического института Джорджии, а также участник Проекта управления интернетом.

КЭТРИН КЛЕЙМАН (KATHRYN KLEIMAN): Привет, Мэтью. Кэти Клейман, Американский университет, Вашингтонский юридический колледж.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

RAPHAEL BEAUREGARD-LACROIX (РАФАЭЛЬ БОРЕГАР-ЛАКРУА): Здравствуйте. Рафаэль Борегар-Лакруа. Я студент юридического факультета Мичиганского университета.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Привет, Эйден Ферделин.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Бекки Берр, Правление ICANN.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Стефани Перрен, председатель NCSG.

БРУНА САНТОС (BRUNA SANTOS): Бруна Сантос, председатель NCUC.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Татьяна Тропина, Университет Голландии, член NCSG.

РАФИК ДАММАК (RAFIK DAMMAK): Рафик Даммак, представитель NCSG в Совете GNSO.

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN): Мартен Боттерман, Правление ICANN.

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Леон Санчес, Правление ICANN.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Йоран Марби, корпорация ICANN.

ХУАН МАНУЭЛЬ РОХАС (JUAN MANUEL ROJAS): Хуан Мануэль Рохас, NPOC.

САРА ДОЙЧ (SARAH DEUTSCH): Сара Дойч, Правление ICANN.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Крис Дисспейн, Правление ICANN.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Аври Дориа, Правление ICANN.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Спасибо всем. Мне бы очень хотелось, чтобы у нас был диалог. И я очень рассчитываю на участие тех из вас, кого нет за этим столом. Извините, что на всех не хватило мест. Если захотите задать вопрос, пожалуйста, поднимите руку.

Добро пожаловать, Шерин.

Бекки, вы хотите вынести на рассмотрение вопрос Правления?

БЕККИ БЕРР: Да, спасибо. Как всем вам известно, мы приняли пятилетний стратегический план, который охватывает 2021 финансовый год и

вступает в силу 1 июля 2020 наряду с планами оперативной деятельности и финансовыми планами на эти финансовые годы.

Кроме того, разумеется, продолжается работа по повышению эффективности модели с участием многих заинтересованных сторон ICANN. И на этой неделе мы будем подробно обсуждать несколько возможностей. Эти три плана, четыре плана, взаимосвязаны и служат ориентиром для нашего сотрудничества на несколько следующих лет.

Правление провело много времени, обсуждая вопрос о том, есть ли у нас необходимые ресурсы для эффективного выполнения этих планов. И в Марракеше мы поделились с сообществом своими соображениями относительно разделения обязанностей, необходимого для успешного воплощения планов, относительно роли Правления в деле создания... осуществления стратегического плана и сопутствующих планов, обязанностей корпорации и сообщества.

Могу сказать, что мы всегда уделяем значительное внимание согласованию выполняемой работы со стратегическим планом и осознанной самопроверке.

Сегодня утром нам хочется открыто обсудить все это с вами, и на протяжении Дня групп интересов мы собираемся поговорить со всеми группами интересов, организациями поддержки и консультативными комитетами о предложенных нами обязанностях корпорации, Правления и сообщества.

Шерин, вы хотите что-нибудь добавить?

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): По-моему, было бы полезно рассказать о некоторых предложениях. Вы собирались это сделать или хотите, чтобы это сделал я? Меня устраивает любой вариант.

БЕККИ БЕРР: По-моему, у нас нет слайдов. Если вы хотели кратко рассказать о них, это прекрасно.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Да? Хорошо. Огромное спасибо.

По существу, мы начали этот разговор в Кобе и попросили каждую группу интересов, когда встречались с ними, поделиться своими идеями. Мы обобщили эти идеи.

И, по-моему, разослали вам по электронной почте. Не знаю, все ли это получили.

Но тем не менее, все сводится приблизительно к четырем-пяти идеям касательно Правления, корпорации ICANN и сообщества.

На самом деле это ваши собственные предложения, а мы просто хотим спросить, согласны ли вы, и как сделать, чтобы это произошло и все взяли на себя эти обязательства.

Поэтому я кратко расскажу вам... мне потребуется около трех минут... три или четыре минуты. А затем мы сможем начать дискуссию. Вас это устраивает? Хорошо.

Итак, ваше предложение о подготовке к осуществлению этих планов и обеспечению их успешной реализации. Вы сказали, что есть пять мер, которые должно принять Правление. Во-первых, Правление должно демонстрировать и поддерживать новую стратегическую концепцию ICANN, поскольку все мы составили и одобрили стратегический план. Наша новая стратегическая концепция должна способствовать защите открытого и глобального интернета, координации уникальных идентификаторов.

Что вы, Правление, намерены сделать для ее поддержки? Так? Вы не можете просто поручить все нам. Вы должны продемонстрировать свою поддержку этой концепции.

Вторая задача. Как сказала Бекки, в стратегическом плане есть пять стратегических целей, касающихся управления, безопасности, уникальных идентификаторов, финансовых показателей и геополитики. Что вы, Правление, намерены сделать для согласования своей работы с этими пятью стратегическими целями?

Бекки, как член BGC, расскажет вам о том, что мы поручили всем комитетам Правления убедиться, что вся их работа с этим согласована. Так что мы запустили этот процесс.

Следующая задача. Вы сказали, что Правление обязано вовлечь всех, — Правление, сообщество и корпорацию, — в подготовку к успешной реализации. Эти заседания проводятся именно поэтому: вы сказали нам, что хотите взаимодействовать с нами на таких заседаниях.

Кроме того, вы сказали нам, что нельзя начинать реализацию, если Правление не будет нести ответственность за контроль реализации этих трех планов, правильно? Мы возлагаем на вас эту обязанность.

Наконец, вы должны гарантировать, что новый стратегический план — это «живой документ», который не будет забыт в одном из ящиков, и найти способ и механизм сотрудничества с сообществом, чтобы оно могло регулярно корректировать стратегический план при необходимости.

И это те пять вещей, которые вы предложили сделать Правлению. Что касается корпорации ICANN, вы предельно ясно сказали: «Мы хотим, чтобы корпорация ICANN управляла реализацией», — и точка, правильно? Поскольку это крупный проект. Чтобы все осуществить, необходим менеджер. Таким образом, корпорация ICANN — менеджер по реализации.

В связи с этим вы попросили корпорацию составить подробные планы, продемонстрировать, что ее работа согласуется со стратегическим планом. Генеральный директор должен обеспечить надлежащее руководство и так далее.

Второе, о чем вы попросили: учитывая, что одна из стратегических целей — поддерживать финансовую устойчивость ICANN, вы хотите, чтобы корпорация ICANN строго контролировала операционные расходы для долгосрочного сохранения финансовой стабильности.

Еще вы сказали, что корпорация ICANN должна взаимодействовать с соответствующими партнерами, такими как RIR, операторы корневых серверов и IETF, для выполнения одной из общих задач стратегического плана, а именно для решения вопросов безопасности, поскольку вы признаете, что мы не можем сделать это самостоятельно.

В-четвертых, вы сказали, что корпорация ICANN должна предоставить ресурсы, необходимые для того, чтобы предвидеть, понять и отреагировать на изменения в мире и нормативно-правовой среде. Вы сказали, что не хотите начинать так поздно, как в случае с GDPR, где мы все еще продолжаем наверстывать упущенное. Необходимо заниматься прогнозированием. И что вы, Йоран, намерены сделать с точки зрения консолидации ресурсов, создания отдела или каких-то других мер, позволяющих все это прогнозировать?

Пятое. Вы сказали... и осталось всего два. Пятое. Обеспечьте, чтобы годовой бюджет был подмножеством пятилетнего стратегического плана и финансового бюджета. Нельзя, чтобы бюджет совсем с ними не пересекался.

И наконец, по-моему, очень хорошая задача номер шесть. Вы попросили, чтобы корпорация ICANN регулярно предоставляла сообществу и всем остальным отчет о выполнении работ, о ходе реализации этих трех планов. Вы менеджер. Вы составляете отчеты о достигнутых результатах. Вы выделяете ресурсы и делаете это, верно?

Что касается деятельности сообщества, вы предложили следующее. Во-первых, в данном случае вы разговариваете сами с собой. Вы говорите себе: Мы как сообщество должны гарантировать широкое принятие новой стратегической концепции и нового стратегического плана. И причина в том, что, откровенно говоря, стратегический план был составлен, убрался в ящик и забыт. И если я спрошу, помнит ли кто-то из присутствующих пять или шесть целей последнего стратегического плана, никто не ответит, верно? И если я спрошу завтра или через неделю, помните ли вы представленные здесь пять целей этого стратегического плана: безопасность, управление... — вы, вероятно, все забудете, правильно? Может быть нет. Но если мы ничего с этим не делаем, если у нас слово расходится с делом, если у нас разное видение и мы говорим на разных языках, то мы об этом забываем. Таким образом, вы поставили перед собой эту задачу: обеспечить, чтобы у нас слово не расходилось с делом.

Во-вторых, вы сказали: нам как сообществу необходимо, чтобы каждая SO, каждый AC и каждая группа интересов также

согласовали свою работу с этими пятью стратегическими целями. Они на экране.

В-третьих, стремиться к успешному осуществлению плана работ, направленных на повышение эффективности нашей модели с участием многих заинтересованных сторон. В данном случае будет довольно сильное противодействие, потому что люди чувствуют возможность изменения наших основ. Людям не нравится возможность изменения основ. Поэтому пока мы не занимаемся разработкой решений. Мы просто говорим о необходимости найти подход, который в конечном итоге позволит найти решение.

Противодействие... даже в этом мы сейчас сталкиваемся с противодействием, не говоря уже будущей попытке найти решение и внедрить его. Таким образом, считаем ли мы, что наша модель должна развиваться и мы готовы к этому, что было одним из исходных условий передачи координирующей роли, не так ли. Мы обязались... при передаче мы обязались развивать и совершенствовать модель с участием многих заинтересованных сторон.

Такая возможность представилась. Что мы для этого делаем? Но вы как сообщество признали это и согласились это сделать.

Пятый пункт — вам необходимо идти в ногу со всеми тенденциями и внешними силами, влияющими на ICANN. И причина в том, что, если мы действительно серьезно относимся к сохранению стратегического плана как «живого документа» и его периодическому пересмотру, вы как сообщество должны

обеспечить свой вклад. Этот вклад крайне важен для хорошего понимания внешних сил, способных изменить вектор развития ICANN.

И наконец, чтобы выполнить поставленные задачи, мы как сообщество должны работать плодотворнее. Я не упомянул о расстановке приоритетов, но она, конечно же, важна. Увеличение численности волонтеров — важный момент. Своевременные и действенные рекомендации, повышение осведомленности о том, что ресурсы ICANN ограничены и нам нужно использовать их эффективно.

Это все, что вы нам сказали, и на самом деле это очень веское заявление, каждый из его пунктов.

На этом я остановлюсь, чтобы открыть обсуждение.

Бекки, вам слово.

БЕККИ БЕРР:

Думаю, мы хотим сделать следующее. Мы хотим узнать, правильно ли мы вас поняли, обобщили поступившие предложения, и начать обсуждение вариантов сотрудничества, которое позволит это осуществить.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бекки. Я хочу спросить у Стефани, не желает ли она произнести вступительное слово и сперва прокомментировать это, прежде чем мы откроем обсуждение. Спасибо.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Большое спасибо. Стефани Перрен, для протокола.

Извините, что чихаю. Как обычно, я подхватила на конференции ICANN простуду, и на этот раз не смогу все свалить на авиаперелет, потому что приехала сюда на машине. Так что не знаю. Кто-то распространяет инфекцию. Это все, что я могу сказать.

Мы прилагаем все усилия, чтобы скопировать ваше поведение в части принятия этой роли менеджера и обеспечения подотчетности. Поэтому, как я считаю, одна из вещей, которые мы будем обсуждать сегодня днем — это предложенный этический кодекс. Участники его еще не видели, но я хочу обсудить его положения.

У нас есть очень четкий устав, слава богу, где определена наша роль как Группы некоммерческих заинтересованных сторон. Мы представители некоммерческих заинтересованных сторон. Мы проводим процедуру серьезной проверки, чтобы выяснить, кто подает заявки о членстве. Дальнейшие меры недостаточны, на мой взгляд. Это относится к вашей категории непрерывного управления.

И вопрос в том, какие показатели будут гарантировать, что мы придерживаемся уставных принципов в деле борьбы за неприкосновенность частной жизни? Не думаю... мы справляемся с этим, поскольку у нас хорошая группа в рамках EPDP; борьба за свободу выражения мнения, забота о правах человека и доступности доменных имен для всех, вы знаете, создание свободного, открытого и доступного интернета.

Какие показатели для этого нужны? Что ж, пока у нас нет таких показателей. Мы применяем подход, обеспечивающий свободный для всех доступ, при приеме новых участников и избрании на должности. Таким образом, введение показателей, я не говорю... я твердила об этом весь прошлый году, но срок наступает. Нам нужно согласовать эти показатели.

Этический кодекс, который я предлагаю... и люди сказали, зачем он нужен? Есть нормы поведения. У нас менеджеров практически нет средств... и я считаю себя руководителем, в известной мере менеджером, ответственным за ресурсы, великодушно выделенные NCSG на командировки, мероприятия, поддержку персонала. Но у меня нет рычагов, чтобы воздействовать на тех, кто тратит наши ресурсы впустую.

Если кто-то будет на пляже... хорошо, ну, в общем, пусть не на пляже, а на экскурсии по Монреалю, тогда как он должен заседать в комитете по политике завтра утром, у меня нет дисциплинарных средств и я даже не смогу сделать таким людям замечание, потому что это отсутствует в наших процедурах. Это упущение, которое я надеюсь в ближайшие месяцы устранить, если мы придем к согласию. Не думаю, что в данном случае есть реальные основания для возражений.

И вы этим не занимаетесь, чем вы на самом деле занимаетесь? Если вы приезжаете не для того, чтобы внести вклад в работу GNSO, и я не говорю, что мы должны учитывать каждый полученный комментарий. Но именно в этом заключается наша миссия. И такие

показатели мы стремимся определить. Это требует времени. Таково хотя бы мое видение наших надежд в плане выполнения предложенных вами действий. И это первоочередная задача. Позже мы обратимся к другим.

Давайте дадим возможность всем остальным прокомментировать это.

Фарзи, хорошо.

ФАРЗАНЕ БАДИЙ (FARZANEH BADI): Меня зовут Фарзане Бадий, школа права, член NCSG. Мне хотелось бы в целом поговорить о подходе к составлению этого стратегического плана и придании ему статуса плана сообщества и о том, что мы передали вам, Правлению, как комментарии сообщества.

Моя критика этого подхода состоит в том, что мы действуем в рамках NCSG, Группы коммерческих заинтересованных сторон. Вы обратились к различным группам заинтересованных сторон и сообществу... консультативным комитетам и поинтересовались их мнением. Это не то, о чем сообщество договорилось в каждом аспекте, а затем направило вам.

То есть такое обобщение, по-моему, можно назвать целостным синтезом. Вы ничего не упустили. Но это не означает, что все мы договорились... все члены сообщества договорились о необходимости определенных действий или пришли к единому мнению насчет того, что вам было сказано.

То есть, по сути, этого хотели некоторые группы сообщества. Я считаю, что нам нужно повысить эффективность модели с участием многих заинтересованных сторон. А некоторые из нас думают, что она работает хорошо и мы просто должны ее усовершенствовать.

Таким образом, я думаю... у меня нет комментариев насчет вашего стратегического плана, но я думаю, необходима ясность, и надеюсь, что мы сможем изменить к лучшему подход к получению комментариев от сообщества. Потому что, если вы говорите с ними индивидуально и просто все обобщаете, мне непонятно, как вы собираетесь устранять возникающие противоречия.

Кроме того, нельзя считать это комментариями всего сообщества и тем, что сообщество попросило вас сделать, потому что мы это не согласовали. У меня все. Спасибо.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Итак, большое спасибо за ваши комментарии. Мы действительно это ценим.

Два момента. Я хочу отделить стратегический план от второй темы — готовности к осуществлению стратегического плана, потому что вы упомянули обе. И мы получили комментарии, касающиеся обеих тем.

Стратегический план сообщество обсуждало больше года, он неоднократно выносился на общественное обсуждение, мы

получили комментарии, затем провели публичный форум и так далее. Так что участвовало все сообщество, по-моему.

Что касается этого, вы правы. Обсуждение состоялось в различных группах интересов и были представлены разнородные комментарии. Мы их обобщили. Поэтому мы снова обращаемся к вам. Верно, мы выслушали разные мнения. Это не наши предложения. Это предложения сообщества и других заинтересованных сторон. Все они объединены. Как вы к ним относитесь? Именно поэтому мы к вам сейчас обращаемся.

Таким образом, ваше замечание вполне справедливое, и именно поэтому мы надеемся, что вы прокомментируете полученные предложения и скажете «вот это правильно, а это неправильно, вот это нам не нужно, а это нужно» и так далее, чтобы мы поработали над этим и улучшили.

Это не последний этап, потому что, как вы говорите, все эти планы в общем-то должны вступить в силу в следующем году с 1 июля. То есть у нас для подготовки есть порядка восьми месяцев, когда можно вести непрерывный диалог, чтобы все подготовились, выслушали друг друга и поняли, что мы должны сделать. Огромное спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Фарзи, позвольте кое-что добавить. Я считаю это прекрасной идеей. И у нас есть возможность снова изучить этот процесс,

рассматривая стратегический план. Мы примем это к сведению и поработаем. Спасибо.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Большое спасибо. Татьяна Тропина. У меня два вопроса. Во-первых, Шерин, я хотела бы уточнить, что вы имеете в виду, говоря об изменении основ? Вы имеете в виду отдельные группы? AC/SO? О каких основах вы говорите? Вы говорите о структурах или скорее о человеческом восприятии? Поскольку, когда я слышу о принципиальных изменениях основ, для меня это также может означать скользкий путь воздействия на существующие структуры и их пересмотра в конечном итоге. Сейчас ICANN... именно эти структуры составляют основу модели с участием многих заинтересованных сторон ICANN. Они определяют легитимность этой модели.

Второе, о чем я хочу сказать... это комментарий относительно проекта развития модели с участием многих заинтересованных сторон. Несмотря на все усилия, я никак не могу понять, зачем он нужен и почему его считают чем-то революционным, поскольку, если его проанализировать, вы увидите, что это уже охвачено различными направлениями деятельности, которую сообщество ведет в последние годы, и теперь нас совсем не радует то, что это подменяется усилиями по повышению эффективности модели с участием многих заинтересованных сторон. Это подъем или путь, позволивший некоторым заинтересованным сторонам и группам интересов вновь поднять проблемы, чтобы посыпать солью

старые раны, попытаться перекрыть основные принципы модели с участием многих заинтересованных сторон, которые мы согласовали ранее.

И, пожалуйста, не думайте, что я пытаюсь кого-то в чем-то обвинить. Моя эмоциональность обусловлена стремлением бороться, поскольку я очень ценю эту модель и считаю, что на метауровне идея проанализировать и повысить ее эффективность могла бы принести пользу. Но меня нельзя назвать убежденной сторонницей такого подхода. Мне хотелось бы ей стать, но пока этого не произошло. Спасибо.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Благодарю вас, Татьяна. Речь идет не об изменении нашей модели. Эта модель, как я сказал, — и я сказал это вчера, — хорошо служит нам уже 21 год. Она пользуется нашим доверием и обеспечивает нашу легитимность. И не идет речь об ее изменении. На самом деле мы должны придерживаться этой модели, поддерживать ее, так как она нам нужна и превосходно работает.

Вопрос в том, что не только по нашему мнению, но и по мнению сообщества, со временем мы должны сделать ее более эффективной в определенных областях. И сообщество определило шесть областей, предложив поработать над их улучшением. Одна из них: Как достичь консенсуса? Как обеспечить представленность, к примеру, в рабочих группах? Как одновременно обеспечить всеохватность?

И нам известно, например, что GNSO работает над некоторыми из этих аспектов. Очень важно не дублировать работу. Но это включено в список вопросов, над которыми нужно подумать и постараться улучшить ситуацию, так?

Еще одна область — определение приоритетов в работе. Было сказано, что сейчас у нас много работы. Все перегружены. Устали. Приоритеты не определены. Ресурсы ограничены, будь то волонтеры, персонал ICANN или деньги. И мы говорим о необходимости найти более эффективный способ расстановки приоритетов в работе. Никто на самом деле в прошлом не заседал коллективно и не говорил: в общем-то это можно сделать так.

Вы как сообщество подняли этот вопрос и продолжаете говорить нам: Как вы собираетесь поступить? Мы не можем сделать это самостоятельно. Вот почему этой инициативой по установлению приоритетов отчасти руководит сообщество.

Третья область касается, к примеру, нашей пунктуальности. Сообщество обнаружило, что иногда мы начинаем работу, не определив ее точные сроки, результаты, стоимость, необходимые ресурсы и так далее. Возможно, мы должны быть более пунктуальными и ограничивать сроки реализации инициатив, проведения проверок или чего-то аналогичного. Это еще одна область.

Я привел примеры и, по-моему, есть всего шесть проблем, не 20 и не 25. Не идет речи о революционных преобразованиях. Не идет речи об изменении модели. Идет речь о внесении некоторых

изменений, чтобы повысить эффективность нашего сотрудничества. Такова цель.

И, между прочим, я упомянул об основах, Татьяна, потому что некоторые считают это изменением наших основ. Это не так. Это не так. Как раз наоборот. Это совсем не так. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Татьяна подняла вверх два пальца. В очереди Милтон, Стефани, Кэти.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Большое спасибо.

Хочу отреагировать на ваш комментарий. Я очень рада услышать, что не идет речи об изменении основ и структур. Но я хочу снова предупредить, что тогда структуры должны служить образцом, с которым можно сопоставлять комментарии.

Я имею в виду, что некоторые старые... очень старые споры могут возобновиться под флагом всеохватности, распределения ресурсов или по другому поводу. И это может изменить структуру.

А мы хотим ее сохранить. Мы действительно хотим сохранить, к примеру, GNSO как орган выработки политики и так далее, и тому подобное. Это всего лишь один из примеров.

И вот что я хочу сказать. Некоторые могут воспользоваться именно этим планом, чтобы изменить основы или попытаться

немного размыть их, и тогда фундаментальные принципы этой модели с участием многих заинтересованных сторон будут уничтожены. При этом все выглядело бы как усилия сообщества. Это были бы комментарии сообщества. Это было бы выполнением пожеланий сообщества. Вот почему я хочу взять эти структуры, этот образец за основу и сопоставлять все с ним, потому что они — фундамент. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Татьяна.

Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Да. Я бегло просмотрел стратегический план и считаю, что эти пять целей вполне хороши. По-моему, это очень хороший полный список стратегических проблем, с которыми ICANN сталкивается в своей деятельности.

Одну из них мне хочется особо прокомментировать, и это геополитическая проблема.

Не знаю, знакомы ли вы с моим Проектом управления интернетом. Но нас особенно беспокоят проблемы такого рода: суверенитет в киберпространстве, локализация данных, глобальная совместимость и так далее.

У меня к вам следующий вопрос... это очень глубокие структурные проблемы в международной системе. И мне интересно, признал ли GAC ваш подход.

По-моему, постоянно сохраняется некоторая напряженность в отношениях, обусловленная ролью правительств в ICANN и ее статусом негосударственного института управления. Есть правительства, которые используют структуры ICANN для продвижения национальной политики.

Как нам... разумеется, мы понимаем, что вы должны учитывать рекомендации правительств в рамках модели. Но можно... можно ли эффективнее достичь этой цели, разъясняя GAC, что они — участники процесса работы сообщества многих заинтересованных сторон, где используется принцип «снизу-вверх», что они должны участвовать в новой системе управления, а не навязывать старую?

Когда дело доходит до таких проблем, как... я не знаю... если привести случайный пример, названия международных организаций, бесконечные дебаты по этому поводу, вы знаете, нельзя менять процессы только ради того, чтобы угодить правительствам. Этим нужно заниматься в рамках процессов выработки политики на основе консенсуса. Как вы решаете проблемы с GAC в связи с этой целью?

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да. Спасибо, Милтон. Спасибо. И ясно, что со временем, так как сегодняшняя высокая важность интернета вырастет еще больше, правительства, которые отвечают за общественное пространство, будут вмешиваться все активнее. Все мы это знаем и должны относиться к этому с уважением.

В пространстве ICANN GAC прекрасно понимает, что является одной из заинтересованных сторон, и многие в GAC даже приветствуют то обстоятельство, что модель с участием многих заинтересованных сторон подразумевает равенство. И я считаю, что мы все еще извлекаем выгоду из такого удивительного участия и способствуем ему.

Иногда это приводит к проблемам, и нам нужно найти решения не только для отношений между GAC и GNSO, но и в самой GNSO, в других частях сообщества. Мы тоже органичная часть модели с участием многих заинтересованных сторон.

Но я убежден, что GAC хорошо понимает свою роль. Руководство хорошо понимает свою роль. Она четко прописана в их уставе или другом документе, как бы он ни назывался.

Разумеется, мы просим GAC помочь нам в том, чтобы этот стратегический план работал и выполнялся. И GAC действительно оказывает конструктивную помощь. Обратите внимание, что все их заседания открыты для общественности и они стремятся найти подход, обеспечивающий наилучшую поддержку с их стороны.

Она охватывает весь спектр от помощи в изучении нового законодательства до наиболее целесообразных способов взаимодействия с международным сообществом, чтобы мы понимали позицию правительств по вопросам политики. Так что, да, они играют важную роль; и, нет, они не имеют особых прав.

Как известно, Устав заставляет нас очень серьезно относиться к рекомендациям GAC. Если мы с ними не согласны, решение должно приниматься квалифицированным большинством голосов. То же относится и к рекомендациям по политике, которые мы не готовы принять. Это тоже исключительный случай. Надеюсь, это поможет.

МЭТЬЮ ШИРС:

Вижу два ваших пальца.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Мэтт.

Я согласен с тем, что вы только что сказали, Мартен, но отметил бы один нюанс... извините. Милтон. В основном я согласен с тем, что только что сказал Мартен, но есть один нюанс.

По-моему, некоторые члены GAC на самом деле не понимают или не слишком беспокоятся о том, как это должно работать. Думаю, правильно будет сказать, что руководство комитета полностью это понимает и действует именно так, как нужно. Однако, как и практически в каждой группе интересов ICANN, есть отдельные члены, желающие изменить принципы работы.

Я просто попросил бы не расслабляться. На встречах с GAC я часто сталкиваюсь с необходимостью проверять и спрашивать: вы говорите от имени правительства страны X или от имени GAC? Поскольку часто человек на самом деле сообщает мнение страны X, но можно ошибочно решить, что он говорит от имени GAC. Таким образом, по-моему, есть... я бы просто отметил один нюанс в том, что сказал Мартен. Но в основном я согласен с его мнением.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Меня не так сильно волнует GAC. Я понимаю, что вы правы, что есть те, кого модель полностью устраивает, и те, кого не устраивает. Меня больше волнуете вы, Правление. Основной вопрос: вы научились говорить «нет» GAC?

МЭТТЮ ШИРС:

Не знаю, кто хотел бы ответить?

КРИС ДИССПЕЙН:

Я тот, кто постоянно говорит «нет» GAC. Я хотел бы сказать, да, мы научились говорить «нет» GAC. И мы это говорим. Существуют процедуры, которые нужно соблюдать, когда мы говорим «нет», и это тяжело и сложно, я согласен. Но я на считаю, что мы это делаем. Мы говорим им «нет». Двухбуквенные домены второго уровня в gTLD — пример того, когда GAC... опять-таки, часто, когда мы говорим «нет» GAC, мы не отказываемся выполнить рекомендации. Мы отказались выполнить рекомендации. И есть соответствующая процедура.

Иногда мы говорим «нет» тому, что похоже на мнение GAC, но на самом деле является мнением маленькой группы правительств. И мы неоднократно говорили «нет» в таких случаях.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да, позвольте добавить, что GAC редко дает рекомендации, в отношении которых достигнут полный консенсус GAC. Это происходит редко. Если это происходит, возможно, они правы.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Мартен.

Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Стефани Перрен. Есть реальный риск того, что это выродится... не выродится с точки зрения ученого с мировым именем, такого как Милтон, но мы можем потратить оставшееся время на обсуждение этой крупной проблемы.

Мне хотелось бы отметить пару моментов. Мы все с нетерпением ждали разговора с Яном Шульте (Jan Schulte) и его командой об исследовании модели с участием многих заинтересованных сторон, который состоялся сегодня днем. Многие из нас в ней участвовали. Я хотела бы подчеркнуть, что мир смотрит на нас. Модели с участием многих заинтересованных сторон... они наша единственная надежда на решение таких проблем как изменение климата, неудачная аграрная политика и замедление развития.

Список можно продолжать бесконечно. Это не только управление интернетом. А хороших мультистейкхолдерных моделей очень мало. Мы взяли на себя обязательство. Мы стремимся сохранить этот форум, где может участвовать гражданское общество, и улучшить его. Поэтому, пожалуйста, не считайте наши слова критикой. Это вопрос о том, как улучшить модель, которая на самом деле работает и копируется в других областях влияния?

Постольку, поскольку продолжается параллельная работа, такая как проект развития модели с участием многих заинтересованных сторон... как я понимаю, мы могли бы прокомментировать, но, по моему, даже не отправили комментарий, поскольку полностью (французское слово) EPDP в моем случае.

Однако мы относимся к этому очень и очень серьезно.

Теперь относительно... второй момент, о котором я хочу сказать. Мы всегда говорим, что готовы помогать. И мы здесь, чтобы консультировать вас по вопросам невмешательства в личную жизнь.

И я хотела бы вручить вам драгоценную вещь, свою книгу по канадскому законодательству. Передайте ее Дэну. Если возникнут вопросы, проконсультируйтесь с нами. Прежде чем отправлять письмо, которое, по нашему мнению, вызовет озабоченность у Европейского совета по защите данных, если вы собираетесь проконсультироваться с GAC, проконсультируйтесь и с нами тоже. У нас много ученых, с которыми не проконсультировались по данному вопросу. Мы собираемся отправить вам несколько

комментариев о том, как можно улучшить модель, с описанием ряда гипотетических ситуаций, демонстрирующих спектр проблем и последствий.

Мы терпим неудачу в определенных отношениях. И мы могли бы поступить лучше. Когда мы что-то говорим, то пытаемся помочь нам всем добиться большего успеха.

Вот видите.

Больше не издается. Цените. Если он не захочет взять, отправьте обратно.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Извините?

ШЕРИН ШАЛАБИ: Это для Дэна?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Для Дэна. Ему нужна помощь касательно хартии прав. Ее там нет, но...

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Стефани. По-моему, следующая Кэти. Нет?

Кто-нибудь еще хочет... да. У нас где-то есть микрофон.

Или, Фарзи, вы все еще хотите задать вопрос?

Тогда нам придется заняться вашим вопросом.

ФАРЗАНЕ БАДИЙ:

Это не вопрос. Я просто хотела... возвращаясь к теме GAC, я просто... я слышала, как Крис упомянул, что они... вы действительно говорите «нет» GAC. Но после беглого знакомства с вашими резолюциями я вижу, что вы принимаете много рекомендаций из их коммюнике.

Так вот, я могу ошибаться и это была просто пара случаев, с которыми я столкнулась. Но это у нас на уме.

И мы просто хотим... я просто хотела сообщить о нашей озабоченности.

И еще одна вещь, которая входит в список моих проблем, и Татьяна тоже ее подчеркнула... менять, развивать модель с участием многих заинтересованных сторон необходимо при участии многих заинтересованных сторон. Мы должны не только направить комментарии; мы должны участвовать в процессе внесения любых изменений.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Благодарю, Фарзи.

Дэвид.

ДЭВИД:

У меня комментарий насчет этой проблемы развития модели с участием многих заинтересованных сторон.

Я в общем-то хотел бы поблагодарить Правление за то, что оно начало с этапа своего рода сбора данных. И я надеюсь... уверен, что Правление действительно понимает, что, хотя оно может начать со сбора данных и это замечательно, потребуется большой вклад со стороны сообщества при определении путей развития.

При этом есть опасность возобновления старых споров. И нужно проявить большую осторожность. Однако многое из того, что есть в наших текущих структурах, по сути, рубцовая ткань. Это результат старых баталий.

Они... многое из... я имею в виду, что, в частности, структура группы некоммерческих сторон — это результат целой серии споров, состоявшихся в 2009 году или около того. Практически, десять лет назад.

Правление, группа некоммерческих сторон, структура обоих органов очень сильно изменилась. И это только некоммерческая составляющая, о которой я могу высказать свое мнение, как и любой другой, поскольку я был там.

Я знаю, что есть другие компоненты текущих структур, созданные еще раньше. И, знаете ли, как... результаты споров с Милтоном в 1999 году.

Мы должны бросить внимательный взгляд назад и подумать о том, как... какая часть, похоже, является в общем-то рубцовой тканью. И она крайне неэффективная.

Каждый раз, приезжая на конференцию ICANN я прихожу по крайней мере на две встречи. В них участвует блуждающая молодые люди из организаций гражданского общества и те, кто объясняет им необходимость понять сложные взаимосвязи по крайней мере четырех различных внутренних органов ICANN, прежде чем они смогут что-либо сделать. Они приходят в сильное замешательство и уезжают.

Это... я знаком с некоммерческими организациями, потому что работаю там... уверен, что во многих других частях сообщества ситуация такая же плохая. Нам действительно давно необходимы плавные изменения. И мне бы хотелось об этом сказать. Мы должны (невнятно) о возобновлении старых баталий, но в то же время не должны сохранять что-то как мемориал в честь прошлых сражений... сохранять структуры, чтобы увековечить наши прошлые битвы. Мы действительно видели, знаете ли, что есть вещи... есть определенные проблемы, которые очень сильно укоренились и создают лишние сложности. И это как недостающая ступенька в сообществе ICANN. Мы так привыкли перешагивать через нее, так привыкли проводить одно или два заседания на

каждой конференции, в основном посвященные объяснению того, к кому должна себя причислить новая организация: NPOC или NCUC, или просто NCSG, или ALAC или ко всем четверем. И это сильно смущает всех и тратит огромное количество нашего времени и усилий. И это только объяснение, не говоря уже о реальных попытках формировать политику.

Продолжайте в том же духе. Пожалуйста, сделайте... я хочу сказать, что это, безусловно, следует делать с осторожностью. Но спасибо за эту работу. И мне очень интересно, где, по вашему мнению... за пять лет, если у вас есть какие-то идеи... где мы окажемся через два-три года такого процесса, хотя я понимаю, что этим будет руководить сообщество.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Дэвид.

Мартен. И потом еще один вопрос.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Спасибо, Дэвид.

То, о чем вы говорите, — абсолютная истина. Есть вещи, с которыми надо разобраться. А также, если вернуться к тому, что Фарзи описывает с точки зрения процесса, единственно целесообразная помощь с нашей стороны — это объединение предложений и обсуждение на пленарных заседаниях.

В какой-то момент в ближайшие пять лет не удастся полностью избежать всех сражений. Но если вы хотите, чтобы эта модель продолжала нам служить, мы все признаем ценность развития этих двух. Думаю, мы стремимся помочь сообществу, выясняя мнения и затем рассказывая о них не только отдельным группам, но и всему сообществу. И я считаю, что нам нужно продвигаться вперед в рамках этого процесса. Таков перспективный план.

Поэтому спасибо, что вы это тоже поддерживаете.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен.

Я не очень хорошо планирую время, потому что у нас осталось не так много времени для вашего вопроса, Стефани.

Я прошу вывести на экран вопрос к правлению.

Стефани, поясните его, пожалуйста.

Да, спасибо.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Да. Большое спасибо. Он сформулирован очень кратко. Я слегка коснулась его в своем последнем выступлении, но о нем собирается рассказать Татьяна... она познакомит нас с этим вопросом. Спасибо.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Большое спасибо. Татьяна, для протокола.

Мне хотелось бы начать не с этого вопроса, а с некоторого метауровня, поскольку я считаю, что этот вопрос относится к метауровню подотчетности и взаимодействия.

И в первую очередь я хотела бы сказать, что работаю в ICANN, наверное, лет пять или около того, и меня очень радует наше взаимодействие с Правлением и его отдельными членами в течение последних двух или трех лет. Это действительно здорово, что мы можем собраться вместе, обсудить проблемы и рассказать о том, что вызывает у нас озабоченность.

Также хочу сообщить, что на этом метауровне, знаете ли, я участвую в Рабочем потоке 2 по усовершенствованию подотчетности как римский сенатор, твердивший «Карфаген должен быть разрушен». На последних двух конференциях ICANN я говорю о подотчетности, подотчетности и еще раз о подотчетности. И я снова хотела бы вас поблагодарить за вынесение этого вопроса во главу повестки дня. Я... Мы с огромной радостью и удовлетворением восприняли новость об одобрении.

Вопрос, который мы задаем, фактически, относится к более широкому диалогу о подотчетности, о взаимодействии, о нашей подотчетности друг другу, о подотчетности ICANN всему сообществу, о нашей совместной с ICANN ответственности за нашу подотчетность.

Как известно, мы очень многообразная группа. У нас сотни членов. И мнений может быть очень много. Но подотчетность, конфиденциальность, права человека — это наши основы, возможно, не в том смысле, в котором они уже упоминались. И мы пытаемся отстаивать их, чтобы ICANN могла продвигать свои ценности, процессы и миссию.

Этот вопрос относится к конкретному обсуждению взаимной подотчетности и взаимодействия.

Итак, после этого введения на метауровня я вновь передам слово Стефани, если она хочет сказать что-то еще об особенностях этого вопроса.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Как я уже говорила, приближается крайний срок предложенного нами обсуждения. И мое первоначальное предложение относилось к тому, как мы собираемся улучшить свою подотчетность, потому что я считаю это основополагающим фактором успеха модели с участием многих заинтересованных сторон. Учитывая, что во всех политических процессах, в частности, не удалось привлечь гражданское общество к решению этих очень сложных вопросов, нам необходимо выполнить эту работу.

Так что это... за неделю до встречи произошли неприятные события. По моему мнению... которое я довольно твердо и, возможно, немного несдержанно сообщила группе по EPDP: раз вы нашли время проконсультироваться с G7, вы могли бы найти

время для консультаций с группой по EPDP относительно документа, описывающего модель, которую мы не согласовали. Думаю, что мы помогли бы уточнить этот вопрос, чтобы вы получили полезный ответ. Мы подозреваем, что вы не получите полезного ответа. Но если вы все-таки получите полезный ответ, то скорее всего... и мы сделаем то, что соответствует этому ответу, вы вполне можете столкнуться с возражениями.

Мы стремимся конструктивным образом защитить интересы гражданского общества. Я постоянно говорю: сотрудничайте с нами или окажетесь в суде. Видимо, я повторяю это недостаточно часто, или люди считают, что я просто пытаюсь посеять панику или что-то в этом роде.

Мы изо всех сил стремимся привлечь уважаемых людей к сотрудничеству с вами в рамках сообщества многих заинтересованных сторон. И мы рассчитываем на чуть более уважительное отношение.

Теперь я хочу сказать еще раз, что высоко оцениваю продолжающуюся работу по обновлению сайта. В Квебеке я временами говорю по-французски. (говорит по-французски). Но, знаете ли, причина этого в том, что государственные чиновники говорят то на одном, то на другом языке, как вы заметили вчера на церемонии открытия.

В любом случае, мы будем продолжать приставать к вам, чтобы вы наняли библиотекаря-исследователя, из-за проблем с адаптацией и выводом людей на такой уровень, где они действительно могут

чувствовать себя уверенно и где нам не нужно постоянно опираться на тех, кто здесь уже 20 лет и у кого, возможно, полно рубцовой ткани, о которой недавно говорил Дэвид. Мы не можем вывести этих участников на необходимый уровень без лучшей адаптации и помощи в навигации по большому массиву информации, которую здесь нужно усвоить... это данные, политика, процедуры, все остальное, что приносит пользу. Нам нужна эта помощь. Как я постоянно говорю, библиотекари дешевы. Дайте нам библиотекаря-исследователя, чтобы мне не приходилось просматривать сайт самостоятельно.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Стефани.

По-моему, Йоран хочет затронуть пару из этих вопросов. И Бекки тоже.

ЙОРАН МАРБИ:

Да. Для протокола, и Стефани уже благодарила меня за это. Когда мы начали процесс, связанный с GDPR, который назвали Calzone, мы на самом деле... в то время несколько групп сообщества открыто заявили, что это не должно входить в состав PDP. Это должно было рассматриваться как вопрос соблюдения обязательств и обсуждаться только нашим отделом по контролю исполнения договорных обязательств и сторонами, связанными договорными обязательствами.

Правление и я решили, что это не так, и поэтому мы изобрели для этого особый процесс.

Кроме того, я широко сотрудничал с представителями гражданского общества в ICANN и лично просил их помочь мне создать процесс, результатом которого стала временная спецификация, и она привела нас туда, где мы сегодня находимся — на 2-й этап ускоренного PDP. По-моему, это свидетельствует о стремлении Правления и корпорации привлечь всех к участию в этом процессе. И мне известно, что вы это понимаете в полной мере.

Таким образом, нет никаких причин для того, чтобы мы внезапно от этого отказались и решили, что не хотим прислушиваться к гражданскому обществу во время обсуждения. Это противоречило бы всему нашему представлению о модели с участием многих заинтересованных сторон и процессу, в основе которого лежит принцип «снизу-вверх».

Мы уже говорили, что мы... есть юридические вопросы, на которые нужно ответить. И группа по PDP, похоже, пришла к такому же выводу в отправленном Правлению письме. Оно содержит ряд вопросов, которые мы передали PDP... DPA. Сейчас утро вторника, и у меня в голове много аббревиатур, извините.

То есть мы находимся на одном и том же этапе, где пытаемся получить ответы на часть этих вопросов, поскольку на них нелегко ответить.

И, как вам известно, мы попросили Европейскую комиссию, действующий законодательный орган, помочь нам получить эти ответы.

Мы также говорили, что не собираемся создавать параллельный процесс. Это не так. Правление и корпорация не могут формировать собственную политику.

Я уже говорил, что моя часть работы над этим вопросом уже выполнена. Мы отправили информацию органам DPA. Напоминаю вам также, что, когда в прошлый раз нам удалось получить рекомендации, мы, вероятно, были единственными, кто получил какие-либо рекомендации, и это позволило создать систему WHOIS с частичным раскрытием данных. До этого в юридическом отношении была довольно большая неопределенность.

Мы надеемся, что эта информация будет... прежде всего, мы надеемся, что получим ответ. С моей точки зрения, не имеет значения, если мы получим в ответ что-то вроде «да» или «нет», так как в обоих вариантах мы возвращаемся к ускоренному PDP. И затем сообщество должно в рамках этого процесса выработать данную политику.

Надеюсь, что внес ясность. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Бекки.

БЕККИ БЕРР: Я просто хочу повторить то, что уже сказала и что вы уже слышали. Разумеется, процесс разработки политики — дело сообщества, и в соответствии с Уставом не может быть захвачен Правлением или корпорацией.

Я хочу отметить, что распространение информации о моделях, знаете ли, усложняет процесс. В то же... усложняет некоторые аспекты процесса. В то же время, действительно было необходимо получить ответы на ряд вопросов. Таким образом, я считаю это неким неидеальным процессом типа «курица и яйцо», направленным на получение ответов, которые помогают нам двигаться вперед с наилучшими намерениями. Но я не хочу игнорировать беспокойность в связи с тем, что, знаете ли, передача чего-либо вовне действительно влияет на дискуссию.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Бекки.

Кто-нибудь еще хочет... да, Кэти.

Кто-то еще? Вы в очереди?

КЭТИ КЛЕЙМАН: Во-первых, я хочу понять, есть ли у Стефани какие-то ответы.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Стефани Перрен.

Мне не хотелось бы продолжать этот бесполезный спор. Это... мы... мы продолжим. Вскоре вы получите от нас материалы. Несомненно, до конца еще далеко.

Я удивлюсь, если мы получим полезный ответ. Нет смысла мусолить эту проблему.

Я всего лишь хочу повторить, что мы действительно стремимся к участию и консультациям, и мы здесь, чтобы помочь. Позовите нас.

По-моему, Кэти хочет что-то сказать... теперь совсем о другом?

КЭТИ КЛЕЙМАН:

(говорит не в микрофон)

Итак, что касается параллельных процессов, я хотела бы дополнить, что параллельным EPDP процессом также является процесс заключения договоров. И слушая, как Бекки говорит, что PDP возглавляет сообщество и его не могут узурпировать Правление или корпорация, я согласна, так и должно быть. Но при продлении соглашения .ORG мы расширили... ICANN необоснованно расширила защиту интеллектуальной собственности в договоре с оператором регистратуры .ORG.

Вопросы, которые сейчас рассматривает моя рабочая группа по PDP... я сопредседатель рабочей группы по защите прав, где мы пытаемся решить, будут ли механизмы защиты прав, созданные для новых gTLD, в текущей среде... в том хаосе, который мы ожидали в связи с введением многих новых gTLD, которые мы явно не распространили на исторические TLD, будут ли они распространены на исторические TLD. И это было сделано в приказном порядке в обновленном договоре .ORG.

Один из наших членов, Фонд электронных рубежей, подал требование о пересмотре этого решения.

И я хочу процитировать Милтона, его статью в блоге.

«Похоже, что процесс заключения договоров ICANN предоставляет ICANN и ее сторонам, связанным договорными обязательствами, способ полностью обойти процесс разработки политики ICANN. Как таковой, он подрывает основную цель существования ICANN».

Итак, вопрос, касающийся требования ETF пересмотреть решение о продлении соглашения .ORG и расширении механизмов защиты прав, а также просьба от имени наших членов, которую я отправила председателю... предыдущему и нынешнему председателю комитета Правления по подотчетности связаться с Фондом электронных рубежей, одной из ведущих правозащитных групп в цифровом пространстве. И мы, знаете ли, получили принципиальное согласие, но не смогли организовать эту встречу. Думаю, что было бы... все еще крайне целесообразно провести переговоры с нашим членом. Это сложные вопросы, и вы знаете мнение корпорации ICANN, не сомневаюсь, что вы знаете мнение Сайруса. По-моему, было бы весьма справедливо узнать мнение нашего члена, Фонда электронных рубежей.

И это параллельный процесс, который сейчас идет. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Кто-нибудь хочет ответить?

КРИС ДИССПЕЙН:

Позвольте мне кратко ответить. И, Кэти, как вы понимаете, я могу всего лишь... я могу, сидя здесь, выслушать вас. Вот и все, что я могу сказать в ответ.

Заключение договоров — вопрос, которым занимается корпорация. Это правовой вопрос. Это создает всевозможные проблемы, связанные с тем, как работают gTLD, регистратуры и регистраторы gTLD, а также с временным ограничением и тому подобными вещами. И в настоящее время к нам также поступают требования о пересмотре, связанные с этим. Поэтому я не собираюсь заниматься этим конкретным вопросом.

Однако я хотел бы сказать, что мы... вы пишете нам и просите поговорить. Это определенно наводит меня на некоторые мысли о том, как мы... как мы на самом деле решаем такие вопросы. Потому что сейчас к нам поступают официальные требования о пересмотре согласно установленной процедуре, а затем проводится процесс их рассмотрения. И я говорю исключительно от своего имени, но мне интересно, не следует ли нам поискать способ добавить в общий подход к решению этих вопросов компонент, позволяющий вести диалог с другими... с вовлеченными сторонами, вместо того чтобы просто бросать все в воронку официального процесса, не допускающего такие переговоры.

Я просто хочу признать это в целом, а не в частности, и сказать, что это действительно стоит, по-моему... мы должны это рассмотреть.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Крис.

У тех, кто в тени, есть комментарии или вопросы?

Нет? Хорошо.

Стефани, хотите сказать краткое заключительное слово, так как у нас, к сожалению, заканчивается время..

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Не думаю. По-моему, состоялось полезное обсуждение. Буду признательна за любые последующие действия, если вы захотите поработать с нами над этим. Может показаться, знаете ли, что возникла некоторая неудовлетворенность, но я не хочу, чтобы у вас осталось такое впечатление. Мы... по-моему, в последнее время диалог с Правлением значительно улучшился, и мы можем вести эти откровенные дискуссии без... для поиска решений, понимаете?

Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Позвольте прокомментировать это и сказать, да, Стефани. Большое спасибо. Я думаю, что отношения с моей корпорацией тоже значительно улучшились. И нам нравится не соглашаться, но мы не соглашаемся намного веселее, чем раньше. Спасибо.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Должна добавить, Йоран, если вы считаете, что мы не соглашаемся с вами, приходите на наши заседания, чтобы посмотреть на наши разногласия друг с другом. Таким образом, мы наладили вежливые взаимоотношения, и это замечательно.

ЙОРАН МАРБИ: У меня такое чувство, что я увижу это в четверг вечером, не так ли? Спасибо.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Да, возможно.

МЭТЬЮ ШИРС: Стефани, мне также хотелось бы сказать всем присутствующим большое спасибо за ваше предложение помочь, за эту беседу и все остальное. Мы отвечаем взаимностью. Мы тоже готовы прислушиваться к вам и сотрудничать. Не сомневайтесь.

На этом, по-моему, можно закрыть заседание.

Всем большое спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]